

Слова Фэн Шана были словно кинжал, который медленно разрушал прекрасную иллюзию, укрывавшую его сердце, и тяжело вонзался в него. Каждое слово резало его на части, а горечь и боль душили. Он мог только широко раскрыть рот, как рыба, выброшенная на берег, молясь о том, чтобы всё это не было правдой.

— Се Инань, подумай хорошенько. Если ты придёшь ко мне, я буду защищать тебя и любить всем сердцем!

Се Инань словно не слышал его. Его руки потеряли чувствительность, и, когда Фэн Шан отпустил его, он медленно сполз на пол. Слёзы намочили диван, а он беззвучно рыдал.

Фэн Шан долго смотрел на него, а затем, взяв с собой А-Чжэня, ушёл, оставив Се Инаня одного, беспомощно плачущего на полу. Фотографии, разбросанные вокруг, словно проклятие, насмешливо наблюдали за происходящим.

Звонок телефона раздался, как дьявольский набат.

Се Инань медленно сел на пол, его взгляд был затуманен.

— Се Инань, когда ты вернёшься?

Подняв голову, он изо всех сил сдерживал слёзы. Глубоко вздохнув, он тихо ответил:

— Скоро.

— Что с тобой? — Сюй Хуае отложил нож, нахмутив брови. Голос Се Инаня звучал странно, немного хрипло. Хотя он старался говорить как обычно, Сюй Хуае сразу понял, что он плакал.

— Твоя мама снова просит денег?

Се Инань грубо вытер слёзы рукавом и кивнул.

— Сколько? В твоём кошельке есть карта, синяя.

Се Инань послушно достал кошелёк. Там действительно была карта. Когда он её туда положил? Он вытащил её, и слёзы снова потекли по его щекам.

— Спасибо.

— Дурак, там 100 000. Если им нужно, отдай. Если не хватит, я дам ещё.

— ...Хватит.

— Где ты? Я за тобой заеду. — Сюй Хуае говорил, снимая фартук. Он только что увидел сообщение и не хотел, чтобы Се Инань оставался с Фэн Шаном.

— Не надо, я скоро вернусь. — Се Инань поспешно ответил.

Остановившись, Сюй Хуае крепко сжал телефон и мягко спросил:

— Ты уверен, что справишься один?

— Уверен.

— Хорошо, я жду тебя дома.

Закончив разговор, Се Инань широко раскрыл рот, беззвучно плача. Слёзы текли по его щекам, стекая по тонкой шее и пропитывая одежду, оставляя холод и ледяное ощущение. В горле слышался тихий хрип.

В тёмной, холодной комнате он сжался в маленький комочек. Он боялся издать звук, чтобы не привлечь внимание посторонних и не раскрыть свой секрет. Се Инань сожалел. Никогда ещё он не чувствовал такого сожаления.

Если бы он не связался с Сюй Хуае, они бы не оказались в такой опасной ситуации.

Если бы он просто притворился натуралом, женился бы или прожил бы жизнь в одиночестве, ничего бы этого не случилось.

Но он не мог вернуться назад. Его тело больше не могло испытывать ни малейшего интереса к женщинам. С тех самых холодных ночей детства, с тех пор, как он понял, что только его тело может спасти маму... всё изменилось навсегда.

Долгое время он собирал фотографии с пола, одну за другой, складывая их в бумажный пакет и крепко прижимая к груди. Открыв заднюю дверь бара, он вышел в узкий переулок и стоял там, пока последняя фотография не сгорела дотла, прежде чем медленно выйти.

Сгорбившись, он медленно шёл.

Резкий звук автомобильного гудка вывел его из оцепенения.

Се Инань резко обернулся и, увидев машину Сюй Хуае, словно обессилел, упав на землю. Сюй Хуае, радуясь, что успел вовремя, быстро подхватил его и усадил в машину.

А-Чжэнь осторожно наблюдал за реакцией Фэн Шана в зеркале заднего вида. Машина Сюй Хуае уже была далеко, но Фэн Шан всё ещё молчал.

— Молодой господин?

Фэн Шан вздохнул. В тот момент, когда Се Инань потерял сознание, он уже открыл дверь, но остановился. Человека нужно подталкивать. Если не загнать Се Инаня в тупик, он никогда не поймёт, как хорошо иметь его защиту.

В три часа утра Се Инань открыл глаза, уставившись на спящее лицо Сюй Хуае. Его тонкие пальцы мягко обводили контуры лица, не решаясь прикоснуться, но жадно впитывая его тепло.

Сюй Хуае рассказывал ему, что его день рождения в январе, и после Нового года ему скоро исполнится двадцать три года. Говорил он это с блеском в глазах, как ребёнок, ожидающий похвалы.

Именно этот почти двадцатитрёхлетний парень терпел все его недостатки и помог ему выбраться из пропасти. Как Се Инань мог позволить себе разрушить его жизнь?

У Сюй Хуае был свой мир, у него будет своя любовь. Он не мог позволить ему стать таким же опустившимся, как он сам.

Глаза Се Инаня покраснели, слёзы снова накатили. Он медленно убрал руку, лежащую на его талии, и тихо сполз с кровати. Крепко зажав рот рукой, он заперся в ванной.

Он рыдал, стараясь не издать ни звука, а крупные слёзы падали на кафельный пол, оставляя

мокрые пятна.

В зеркале отражалось лицо с опухшими глазами, едва открывающимися через узкую щель. Бледное, с синеватым оттенком лицо было лишено всякого румянца. Губы, которые он крепко сжимал, чтобы не закричать, были покрыты кровавыми трещинками, которые затягивались, но снова смачивались свежей кровью.

Горе, отчаяние, нежелание отпускать...

На кровати Сюй Хуае, не найдя привычного тепла рядом, резко проснулся.

Его сердце остановилось, и слова Чжо Ицзюня зазвучали в его ушах, голова гудела.

Он видел, как голый Ифань стоял на балконе, окно было широко открыто, белые занавески развевались на ветру. Он испугался, наблюдая, как тот медленно шагает вперёд. Они жили на восемнадцатом этаже, и если он прыгнет, то неминуемо погибнет...

— Се Инань! — крикнул он, вскакивая и бежа в гостиную. Увидев закрытое окно, он успокоился.

Сюй Хуае интуитивно открыл дверь в ванную. Се Инань лежал на холодном кафеле, дрожа и сжавшись в комочек.

Се Инань не помнил, как заснул. Проснувшись, он увидел полные беспокойства глаза.

— Ты наконец проснулся.

— Я...

— Не нужно объяснений. Главное, что ты в порядке. — Сюй Хуае крепко обнял его, словно его сердце снова начало биться.

Се Инань хотел дотронуться до его лица, но руки не слушались, безвольно лежа на кровати, а горло горело, как в огне.

— Воды.

Сюй Хуае взял стакан с водой у кровати и осторожно помог ему сесть.

— Пей медленно.

Сделав несколько глотков, Се Инань почувствовал, как к нему возвращаются силы.

— Я потерял сознание?

— Да. Когда тебе станет лучше, мы сходим в больницу. Частые обмороки — это серьёзно.

— Ецзы, не надо в больницу. Я голоден.

— На кухне есть каша и молоко.

— Я хочу молока. Ты всегда приносил мне молоко.

Сюй Хуае нежно поцеловал его в лоб.

— Хорошо, подожди.

Выпив стакан молока и съев большую порцию каши с мясом, Се Инань почувствовал себя лучше. Он взял Сюй Хуае за руку, не позволяя ему уйти.

— Расскажи мне о своём детстве.

— Я уже рассказывал. Всё это были шалости с Бай Вэем и другими.

— Но я хочу снова услышать.

— Хорошо, но ты должен закрыть глаза.

Се Инань покачал головой. Он хотел смотреть на него, боясь заснуть, если закроет глаза.

— Такой непослушный?

— Да, не хочу слушаться.

Сюй Хуае сдался, подчиняясь его капризам. Он лёг на кровать, а Се Инань устроился на нём, широко раскрыв глаза.

— Как я могу рассказывать, если ты так смотришь? — Это было явным искушением.

Се Инань прижался лицом к нему, оставив только макушку головы.

Сюй Хуае задумался. Родителей Се Инаня нужно было как-то устроить. Сейчас есть много профессиональных центров, которые помогают избавиться от игровой зависимости. Нельзя позволять им мучить Се Инаня.

Вздыхнув, он провёл рукой по его мягким волосам, наслаждаясь их нежностью, которая, как и внешность Се Инаня, вызывала у него чувство нежности.

— О чём рассказать?

— Ецзы, твои родители, наверное, очень замечательные люди.

Сюй Хуае улыбнулся, вспомнив, как звонил маме, и она плакала, как дитя. Нужно чаще говорить слова благодарности, чтобы она не так сильно реагировала.

— Да, они замечательные. Мой папа — генерал-лейтенант. Для его возраста это очень высокое звание.

Се Инань прикусил губу, и только что зажившая рана снова раскрылась.

— А мама?

— У неё есть компания, которая идёт неплохо.

— Большая компания?

— Не такая большая, как JY Group, но мама вложила в неё много сил. Когда компания вышла на биржу, я два года её почти не видел.

Се Инань слегка улыбнулся.

— Это замечательно. Они действительно замечательные.

<http://bllate.org/book/16219/1457171>